

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

09 февраля 2017 – 15:00

**Максимов
Леонид Владимирович**

О нормативно-теоретическом двуединстве этики

1. Фундаментальная методологическая идея, выдвинутая и обоснованная в метаэтике и в основном определяющая архитектуру учебных программ по этике во многих университетах США и Европы, – это утверждение о принципиальной разнородности когнитивных и некогнитивных терминов и предложений, образующих в совокупности этические тексты. К некогнитивным относятся ценностно-нормативные (оценочные и императивные) слова и высказывания, выражающие определенную моральную позицию; они не могут быть истинными или ложными, в отличие от когнитивных понятий и суждений, описывающих те или иные реалии. Когнитивные и ценностные составляющие хотя и взаимосвязаны, взаимопроникаемы, однако не совпадают и не «превращаются» друг в друга. Следовательно, с этой точки зрения, этика как исторически сложившееся духовное образование включает в себя фактически две разные дисциплины – этику нормативную и этику теоретическую. Соответственно, этика выполняет две разные (хотя и взаимозависимые) функции: будучи «нормативной», она «учит жить» – приказывает, рекомендует, одобряет, осуждает, оправдывает те или иные ценностные установки, планы, поступки, социальные реалии и пр.; под признаки нормативной этики подпадает рациональная моралистика любого уровня общности: метафизика добра и зла, учение о правильной и достойной жизни, «прикладная этика» (биоэтика, этика бизнеса и пр.), а также конкретные, ситуативные нравственные поучения и аргументы; в качестве же «теоретической» дисциплины этика дает знание о моральном феномене – его специфике, происхождении, социальной роли и пр., т.е. описывает и объясняет мораль.

2. Те философы, которые признают указанную дифференциацию этики, именуют себя «нонкогнитивистами»; их оппоненты, полагающие, что нормативно-ценностные суждения суть вид знания, и тем самым постулирующие единство этики в качестве «науки» (или «теории»), принадлежат к «когнитивистскому» течению в философии морали (зачастую даже не подозревая об этом). Можно констатировать, что такой «стихийный» когнитивизм господствовал на протяжении всей истории этической мысли и продолжает доминировать в наше время. Тем не менее нонкогнитивизм постепенно приобретает все больше сторонников, и если признать правоту и методологическую плодотворность этой концепции, то из этого вытекают важные дидактические следствия, касающиеся преподавания этики.

Если курс этики вводится с целью оказать позитивное воздействие на нравственное сознание обучаемых, на их ценностные ориентиры, то содержание курса составляют в основном нормативные компоненты этических учений; если же акцентированной целью

является повышение мировоззренческой культуры учащихся, получение ими знаний об обществе, механизмах его регуляции (к числу которых относится мораль) и т.п., то упор делается на научно-объяснительной составляющей этики. Хотя ожидаемый воспитательный или познавательный результат преподавания этого предмета зависит от многих факторов методического и содержательного плана, исходный выбор нормативной или теоретической этики в качестве основы учебного курса имеет определяющее значение.

3. Главная трудность, с которой сталкивается преподаватель при построении целостного, систематического курса этики, – это огромное разнообразие исторически сложившихся этических концепций, жизнеучений, ценностных позиций, теоретических подходов, а также многозначность используемых при этом понятий и терминов, в том числе ключевых – этика, мораль, добро, справедливость и др. Системообразующие идеи, скрепляющие весь этот разнородный материал, в учебных планах и программах (как отечественных, так и зарубежных вузов) выражены, как правило, очень нечетко либо вовсе отсутствуют. Конечно, в истории этической мысли такого рода сквозные идеи, концептуальные связки имплицитно присутствуют, но они трудно поддаются экспликации. Решить в определенной степени эту задачу позволяет метаэтика – методологическая дисциплина, сложившаяся в русле аналитической философии XX в. и активно разрабатываемая в современной англоязычной философии морали.

4. Основная задача метаэтики – логический анализ этических (главным образом – нормативно-оценочных) терминов, высказываний и рассуждений. По результатам этого анализа вырабатывается эталонная модель этического рассуждения, которая, в свою очередь, служит фундаментом для построения абстрактной, идеализированной модели этики, – модели, включающей объект, предмет, структуру, функции, категории этики, ее основные проблемы и возможные их решения. Эта формальная модель, разумеется, не заменяет традиционных этических учений, а является лишь средством упорядочения, унификации этической проблематики и терминологии. Такая унификация вполне совместима с ценностным и теоретическим плюрализмом в этике и не ограничивает педагогического творчества в ее преподавании. Да и в самой метаэтике существуют различные школы и направления, по-разному трактующие этические понятия и высказывания. Поэтому выработка идеальной модели этики и принципов систематизации этического знания должна опираться на хорошо обоснованную метаэтическую теорию.

5. В отечественной моральной философии метаэтика занимает весьма скромное место. Если на Западе метаэтические публикации измеряются тысячами, то у нас – единицами. В западных университетах читаются специальные курсы по метаэтике, не говоря уже о том, что общие курсы этики (и, соответственно, учебники) строятся обычно с учетом тех или иных метаэтических идей. Эти новации не обязательно связаны с введением совершенно новых понятий и терминов, чаще речь идет об уточнении, выявлении смысловых оттенков традиционных (большой частью эклектичных) понятий, обозначающих те или иные подходы и направления в этике, например: объективизм и субъективизм, абсолютизм и релятивизм, натурализм, реализм, автономная и гетерономная этика и пр. Вместе с тем метаэтика внедряет в научный обиход и собственные неологизмы, например: когнитивизм и некогнитивизм, дескриптивизм и прескриптивизм, интернализм и экстернализм, эмотивизм, экспрессивизм, моральный фикционализм и пр. Этот понятийный инструментарий дает возможность произвести соответствующие концептуальные сечения внутри любой школы классической этики и

представить (по возможности в чистом виде) логику этических проблем и решений, устранив исторически случайные привнесения и внутренние противоречия, без которых не обошлось ни одно из известных морально-философских учений.

Иными словами, метаэтическая «обработка» этического материала, при всех спорных моментах и разногласиях между аналитиками, позволяет упростить структуру этики, сделать ее более компактной и наглядной, снять концептуальную «избыточность», обусловленную неточной, многозначной терминологией, сложившейся в разных социокультурных и идеологических контекстах, и – благодаря этим привнесениям – более рационально и продуктивно использовать те немногие часы, которые обычно отводятся на преподавание этики.